

обязанности послѣдняго было, между прочимъ, посѣщать ежемѣсячно всѣ коллегіи, входяція въ составъ университета; разбирать всѣ гражданскія тяжбы между членами университетской общины и засѣдать въ судѣ провоста при разбирательствѣ уголовныхъ жалобъ противъ тѣхъ же лицъ. Наконецъ ректоръ долженъ былъ засѣдать въ совѣтѣ суперинтендента, нынѣшняго канцлера университета, который, между прочимъ, назначалъ всѣхъ принципаловъ коллегій и имѣлъ надъ ними надзоръ.

Наконецъ относительно студентовъ «Книга о дисциплинѣ» выражаетъ совершенно новыя требованія въ сравненіи съ тѣми, которыя считались въ то время общепризнанными. Студентомъ университета могъ сдѣлаться только тотъ, кто представилъ свидѣтельство о прохожденіи, въ продолженіе двухъ лѣтъ, курса первоначальнаго образованія (primary instruction), трехъ или четырехъ лѣтъ латинской грамматики и четырехъ лѣтъ греческаго языка, логики и риторики. При вступительномъ испытаніи въ университетѣ студентъ долженъ былъ еще выказать свои познанія въ діалектикѣ. По истеченіи двухлѣтняго пребыванія въ университетѣ каждый студентъ обязанъ былъ выдержать экзаменъ изъ философіи, и только тогда, достигши 18 или 19 лѣтняго возраста, онъ могъ приступить къ спеціальному изученію, въ продолженіе пяти лѣтъ, медицинскихъ наукъ или юриспруденціи, или богословія, курсъ котораго былъ 6 лѣтній. Такимъ образомъ, по мнѣнію шотландскаго реформатора, только по достиженіи 24-лѣтняго возраста молодые шотландцы должны были начать свою службу церкви и государству.

Такова система университетскаго образованія, предложенная Джономъ Ноксомъ шотландскому народу. «Книга о дисциплинѣ» никогда не получала обязательной силы закона, благодаря энергическому сопротивленію многихъ шотландскихъ лордовъ, но выставленныя въ ней требованія относительно организаціи университетскаго образованія остались на всегда идеальными цѣлями, въ осуществленію которыхъ стремились впослѣдствіи шотландскіе общественные дѣятели. Такъ, напримѣръ, постановка въ этой книгѣ факультетскаго преподаванія, основаннаго на необходимости спеціализаціи при изученіи наукъ, получила впослѣдствіи полное примѣненіе въ эдинбургскомъ университетѣ. Этому обстоятельству обязанъ, между прочимъ, медицинскій факультетъ эдинбургскаго университета своимъ замѣчательнымъ развитіемъ.

Только не легко удалось главнымъ дѣятелямъ шотландской реформаціи осуществить идеалъ, поставленный «Книгою о дисциплинѣ». Они сильно желали учредить въ Эдинбургѣ, сдѣлавъ